

Как сыр в масле...

ВСЕ МУЖИКИ СВО...

ВЛЮБОЙ ДАМСКОЙ КОМПАНИИ от женщин чаще приходится слышать нарекания в адрес мужчин, нежели слова похвалы своих благоверных. Ерничая, девочки одна за другой бросают критические реплики:

— Живем как кошка с собакой!
— А мой вообще ничего дальше телевизора не видит, кроме как о хоккее, и поговорить с ним не о чем.
— Ну, твой хоть разговаривать умеет...
— А я живу отлично, как сыр в масле катаюсь, — спокойно и без пафоса вставляет фразу Оксана.

Разговор о том, что «все мужики свои...», прерывается минутой молчания. У кого фантазия побогаче, представляют, как это сыр в масле катается, другие — анализируют: ну да, у Оксаны с Петькой все хорошо — сын, квартира, машина, достаток, он не пьющий. Трудно представить, чтобы он на нее голос повысил, а не то чтобы руку поднял. Дополнить известно, что Петька не гуляет и любит свою Оксанку. И она его тоже. Вот и получается сыр с маслом. Причем, похоже, для обоих. Девчата поглядывают на Оксанку с недоверием и, что уж греха таить, с трудно скрываемым чувством зависти. Хочется верить — белой... Вообще-то она мало чем отличается от нас всех. Может, все дело в везении?

Невольно призадумалась, на чем основывается благополучие таких семей. Материальный достаток? Вряд ли: вон сколько обеспеченных супругов подают на развод. Машины и квартиры, как говорится, дело наживное. Да и у Оксаны с Петей сначала был старенький «жигуленок», комната в коммуналке, куда молодая пара принесла новорожденного Сергуню. Она — продавец в магазине, он — работник комбината. Понятно, что доходы были невелики. В придачу ко всему Петр поступил в институт. А это тоже испытание рублем. Выходит, не в финансовом благополучии залог семейного счастья.

Помните, как на уроках геометрии строили равнобедренный треугольник? Сначала чертили основание, а затем от него поднимали две одинаковые линии, смыкающиеся в вершине фигуры. От того, что положено в основу семьи, зависит устойчивость так называемой ячейки общества. Обязательство, главное — потребность быть вместе, в богатстве и бедности, болезни и здравии, счастье и горести, очередной раз доказывает: успешность семейной жизни составляют все-таки взаимоотношения. А еще — общие взгляды на жизнь, интересы, не только права, но и обязанности, обоюдное доверие и уважение — на этих составляющих базируется семейное счастье.

— Мы с мужем никогда не делим домашние обязанности на женские и мужские, все стараемся делать сообща, — делится «креппами» удачного брака Оксана. — Но это не значит, что Петя все время среди сковородок и кастрюль, а я все свободное время только и делаю, что бегаю по магазинам и салонам красоты. Если у него выходной, а я на работе, то он запросто без напоминания приготовит ужин, обязательно проверит, сделал ли уроки Сережка, при необходимости поможет с домашним заданием. Сергею уже пятнадцать, и я так рада, что по характеру и представлениям о жизни он все больше становится похожим на Петю.

— Прямо идиллия какая-то получается, — комментирую я.
— Нет, это не значит, что мы двадцать четыре часа вместе, — поясняет приятельница. — Да, больше всего мы любим вместе отдыхать за городом. Созыаем друзей и большой компанией на машинах выезжаем в лес. Но Петя не возражает, если я собираюсь с девочками в кафе на девичник, я в свою очередь, не против его встреч с друзьями. Главное, чтобы отход от обыденности не был в ущерб семье. Может, поэтому за шестнадцать лет семейной жизни мы не надоели друг другу? Понимаешь, нам интересно вместе, я ценю и уважаю мнение мужа, он прислушивается к тому, что говорю я. И не важно, обсуждаем ли мы предстоящий ремонт в квартире или только что просмотренный фильм. А еще нужно доверять своей половинке, оберегать свою любовь от истерик, сцен ревности и сообщая, по кирпичикам, строить счастье.

ЕЛЕНА КОФАНОВА.

Мой безупречный дедушка

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ самые сильные, самые чистые, самые светлые. Так и у меня. Детство прошло, в основном, с прабабушками, бабушками и дедушками. Первая правнучка, внучка — и этим, по-моему, сказано все. Души не чаля во мне. Ну и я, конечно же, отвечала большой любовью и уважением.

Как пошла в школу, все каникулы и выходные старалась проводить у бабушки с дедушкой по линии папы. Это самые прекрасные, самые удивительные дни моего детства. Бабушка Лидия Степановна еще работала в тресте «Магнитострой» инспектором отдела кадров, а вот дедушка Виктор Михайлович уже был на пенсии, и все дни наполнял мы проводили вместе с ним. Летом, конечно же, сад. На моих глазах дедушка выстроил красивый двухэтажный дом, в котором мы всегда ночевали. В саду у меня были и свои обязанности: принести воды и собрать виношку, чтобы сварить компот. Если сказать, что он у дедушки был вкусный, это не сказать ничего. Да и вообще — у дедули были одни достоинства. Так мне казалось в детстве, но и по сей день считаю, что такого безупречного человека больше нет. Он умел все. И меня учил всему.

Мы очень хорошо понимали друг друга. Каждую зиму ходили на Белую гору — кататься на лыжах, на стадион — на коньках, программа была насыщенной. До последнего дня жизни дедушка занимался спортом: ходил на лыжах зимой, летом ездил на велосипеде, водил машину, занимался огородом, строительством. Он любил все делать своими руками.

Он очень много рассказывал мне про военное детство, про знакомство с бабушкой, про армию, про работу на комбинате. С замиранием я слушала его и смотрела на далекие огни Магнитки. Мне казалось, что дым из труб — это дыхание города. Хоть и прошло уже много лет, а каждое утро, пока еду на работу, вспоминаю рассказы дедушки об этом предприятии. И каждое утро погружаюсь в воспоминания об одном из самых важных людей моей жизни.

Сильный, добрый, любимый, он всегда вместе со мной. В моей душе, в моем сердце память о нем будет жить всегда.

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВА.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ ГАГАРИНА

Они жили в соседних домах, а встретились в чужом городе

НЕМАЛО семейных пар, посвятив себя врачеванию, работали в медико-санитарной части за ее семидесятилетнюю историю.

И чета Мишиных продолжает лучшие традиции. Виола Станиславовна — врач функциональной диагностики диагностического центра больницы. Вадим Юрьевич — уролог, ведет прием в участковой поликлинике № 2. Она — порывистая, по-девичьи задорная, он — спокойный, по-мужски обстоятельный, надежный. Оба — коренные магнитогорцы. Жили в соседних домах, ходили по одним улицам, учились в соседних школах, а любовь настигла их далеко в Оренбурге. Ехали туда получать специальность врача, а нашли еще и друг друга...

Виола — юная выпускница средней школы. За плечами Вадима — уже год армейской службы и работа санитаром в реанимационном отделении МСЧ «Оренбург Газпром». Первый шаг навстречу судьбе сделала Виола, подписав Вадиму поздравительную открытку на 23 февраля. Но в тот день он не появился на занятиях в институте — был на дежурстве в больнице. Объяснение в любви не достигло своего адресата, и начались переживания, бессонные ночи. Но, видно, судьба покровительствовала этим молодым. Вадим, ничего не знаящий о тайных мучениях девушки, сам был отчаянно влюблен в нее и ждал удобного момента, чтобы пригласить на свидание.

В один из летних дней оно состоялось. Возле памятника Юрию Гагарину, который в середине прошлого века постигал мастерство в летном учи-

ФОТО АЛЕКСАНДРА РУМАХОВА

лише Оренбурга. Вадим спешил на свидание с огромным букетом цветов. Его взгляд в одно мгновение встретился со счастливым взором влюбленной, и он понял, что никуда не денется от этих глаз. Понял... и здесь же, у памятника Гагарину, сделал Виоле предложение. Можно сказать, что космонавт, когда-то произнесший свое знаменитое «Поехали!», благосло-

вил молодых на счастливую жизнь.

Вскоре отзвучал марш Мендельсона, и у новобрачных начались семейные будни с продолжением учебы в вузе, с лекциями и сессиями. Между сладчай экзаменов и появилась на свет первая дочь Алина, впитавшая с молоком мамы атмосферу студенческой жизни. Мо-

жет, поэтому теперь она не по годам серьезна: уверенная и целеустремленная, она давно приняла решение быть врачом, как мама и папа.

В 1994 году чета Мишиных успешно окончила Оренбургский государственный медицинский институт и по распределению приступила к работе в медсанчасти ОАО «ММК».

Через три года они с нетерпением ждали пополнения дру-

жбы. И судьба преподнесла им новый сюрприз, подарив двух очаровательных крошек — Машу и Наташу. Девочки как две капли воды, отличить их можно только по характеру. Наташа — само спокойствие, уравновешенность, ни одного лишнего движения, Маша — порывистый неутомимый ветер, стремящийся к новым приключениям и откры-

тиям. С появлением двойняшек в семье Мишиных возникли материальные затруднения. Каздому, кто имеет ребенка, они знакомы: попробуй одеть одну маленькую принцессу в наше время, когда цены в магазинах «кусаются». А если их три? На выручку Виоле пришли ее собственные умения: пригодились уроки вязания и шитья, которые когда-то преподавала любимая бабушка. Усердие плюс фантазия, и мамини руки начали творить шедевры для маленьких модниц. В них девочки блистали на конкурсах «Музыкальная горошина» и на совместном семейном выступлении ко Дню матери во Дворце культуры имени Серго Орджоникидзе, которые проводил профсоюзный комитет ОАО «ММК». Виола старается передать мастерство дочкам — в жизни барышням нужно иметь не только профессию, но и навыки для дома, для семьи. Пусть не все сразу получается, но девчата уже демонстрируют первые образцы рукодел-

СВЕТЛАНА УЛЬЯНОВА.

Взаимные уступки — устойчивый фундамент семейного очага.

ИЛЬЯ ШЕВЕЛЕВ

Перекати-поле по родительской воле

ОТЦЫ И ДЕТИ

НА ВЕСЕННЕМ СОЛНЫШКЕ греется пожилая семейная пара. Сидя рядышком на скамеечке, они, божьи одуванчики, кормят голубей.

Я их видела не раз, и всегда они кого-то кормили: то кошечек с собачками, то птичек. Казалось, что и птички их в лицо знают.

Милейшая чета — мои соседи, поэтому хочешь не хочешь, а историю их семейной жизни знаешь. По крайней мере, видишь и слышишь. У них родилось трое детей. Жили тесно, но дружно. Между собой. С соседями же часто враждовали: то громко топают, то музыку включили, не спросив согласия у них. Чужие люди раздражали «милых» соседей.

Их дети выросли, один за другим, создав свои семьи, разбежались по городу. Старички остались одни, но не унывали. Дети приезжали часто, помогали. Потом и внуки навещать стали. Мир да лад. Но не тут-то было. Стали внуки намекать родным старичкам, что подвинуться бы им в трехкомнатной квартире надо. Чего, мол, при лишней жилплощади чужим людям огромные деньги платить за сьем.

Вспомнили старички, что они — семья дружная и, соединив две силы, ополчи-

лись на детей родных да внуков. Дети на поклон пришли, уговаривали хотя бы временно приютить внуку, ведь замуж собралась, а жить негде. Помощь обещали со своей стороны всяческую. На что был жесткий ответ: «Мы сами мыкались по жизни, и вы не пропадете. Живите как знаете! А нам дайте умереть спокойно». Никакие доводы о любви, почитании и о безвыходности не принимались.

Вскоре бабушка умерла. Дети родителя одного не бросили: так и приходили уби-раться, готовить. Все дед принимал как должное, но жить никого не пускал. Видать, не одному деду жилось и чувствовалось.

Пришла новая весна. Дед по природному графику вышел голубей кормить. Холел и довольный собой за заботу о братьях наших меньших разговор с соседом повел. Речь зашла о Великой Отечественной войне. «Воевал я bravо, не трусил. За Сталина, за Родину. И до чего дожил? Родные дети не дождутся, когда в гроб лягу...» Сосед бойкий попался и рубит с плеча: «Так ты приютит детей-то, чай, не чужие люди жить придут. Забыл ты, Николай, что метры тебе неприятны и на детей давало. Не было бы их, не видать тебе таких хоромов».

Стыдно мне стало за деда Николая, не стала ответ слушать, ушла. Покорбился цинизм фронтовика, о котором он даже не догадывался. Воевал он за Сталина! И

Родина в его понимании — тоже Сталин. Сегодняшний день, где его дети решают проблемы под недоверчивым взглядом отца, его мало задевает. Свое миссию он уже тогда выполнил. Браво, дед Николай, bravo!

Жизнь прожить — не поле перейти. И, случается, что катаемся мы, как неприкаянные: то ли к чужим закатит, то ли от родных выкатит. Потому как часть представителей послевоенного поколения, получавших на своих детей квадратные метры жилья, к старости об этом благополучно забывают и жалуются на одиночество.

Просьбы молодых сегодня пугают престарелых родителей. Раньше их также пугала, но и восхитила мощь Сталина, доказавшего своим правлением, что человек — никто и зовут его никак. Это отношение к народу и привело к межличностному равнодушию. Никому старик верить не хотят. Но не догадываются, что обижаят их не дети, которым тоже нужен кров над головой и родительское слово доброе, а система.

...Жирный голубь кланул деду Николая в руку, требуя добавки. Дед со слезами удивления суетливо полез в карман за краюхой хлеба для брата нашего меньшего. Им хорошо вместе, это — их территориальная родина. Просьба не беспокоит.

ИНГА ЖУРАВИНА.

ВИТКИ РОМАНА

А если любовь одна

— **ЛУЧШЕ УЖ СВЕТА, чем сомнительная компания, — комментировала предстоящее появление бывшей подружки сына спустя несколько лет Татьяна Михайловна.**

Светка и Леша познакомились, когда им было по восемнадцати. Но встречаться им пришлось несчастью: он жил в Челябинске, она — в Магнитогорске. Общение не ограничивалось практически ежедневными телефонными звонками, потому что три сотни километров между городами не были существенным препятствием для молодых. Несколько часов моноотной дороги по заснеженной автостраде — и возможность встретить новый год вместе, ночь под стук колес железнодорожного состава — и уже утром Света поздравляла Алешку с днем его рождения.

Родители, поначалу ничего не подозревавшие о серьезности отношений своих детей, позже усомнились в правильности их выбора и в штыки восприняли «половинки» своих чад.

«Он тебе не пара, других что ли нет?», «Она тебя не стоит, таких девчонок еще сотня будет!», — наперебой приводили влюбленной парочке «веские» доводы их папы и мамы. Но те еще настойчивее строили планы на будущее. Светланка подумывала о переводе в Челябинский университет, а об оставшем волноваться нет причин — за Алексеем, как за каменной стеной. Надежный, сильный, с ним нестрашно идти не то что по темной улице, но и по жизни. Но два года встреч и расставаний, сопровождавшихся родительскими нотациями, первой утомили Светку.

— Я выхожу замуж, — однажды выпалила она Леше, раздразненно глядя на торт, с которым тот появился на пороге ее квартиры.

Ей было противно не столько от приторного кондитерского подарка, сколько от понимания того, что предала любящего человека, не дождалась, разувелась, недолюблила. Скоропальное замужество Светы закончилось не заставившим себя долго ждать разводом с формулировкой «не сошлись характерами».

— Только он все поймет, простит, забудет, — твердила Светка, набирая номер Алешки.

Второй виток прервавшегося романа возобновился с новой силой. Леха одаривал Свету розами и подарками. К всеобщему удивлению, и родители больше не были против эк-подруги единственного сына — гостеприимные встречи, совместные поездки за город. Тот скоропальный разрыв Алексей простил Светке, но причиненную девчонкой боль заливать горькой не стал, выбрал героиновоый рай.

— Вот почему чаща весов благосклонно склонилась в нашу сторону, — оценивала свалившиеся на голову новости девушка. А тем временем Леша все чаще выходил покурить с друзьями и пропадал на несколько часов. Отлучившись на несколько минут за сигаретами, неизменно появлялся в одном и том же состоянии — не трезв и не пьян.

— Свет, подумай, ты сможешь смириться и жить с этим? — честно называя вещи своими именами, спрашивал девушку отец Алексея.

— Он обещал бросить, — в ее голосе еще звучала надежда.

Но вновь обретенный возлюбленный все больше времени уделял общению с друзьями («по интересам», незаметно в тартарары улеталя и его учеба в университете).

Спустя почти десять лет, вспоминая об этом разговоре, Света нажимала клавиши телефона: код Челябинска, номер. Какое-то необоснованное беспокойство за Алешку заставило взять трубку, позвонить. И то самое — «разувелась, недолюблила» — было по-прежнему для нее актуальным. «Бог любит троицу, и это последний шанс начать все сначала», — размышляла и уговаривала себя Светлана.

— Здравствуйте, Алексеем можно к телефону?

— Его нет, и он будет нескоро.

— Когда?

— Через год, когда выйдет из тюрьмы.

В памяти печечкой пролетели вид новогодней елки из окна квартиры, перрон вокзала, красные розы, улицы Челябинска, белый, как снег, порошок, далекие майские праздники.

— Других что ли нет? — донеслось издалека.

— Есть, но любовь одна, — с вызовом бросила Света.

СОФИЯ МАЛИКОВА.

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Восемьдесят процентов разведенных считают, что их брак можно было спасти

ВЫ В КУРСЕ, какое количество разводов происходит по причине недополучения супругами элементарных психологических знаний? Сорок два процента!

А ведь можно жить вместе, жить счастливо. Но разве мало среди нас семей, официально живущих вместе, но телом и душой — врозь? Как обычно говорят в подобных случаях? Стерпится — слобится. Или: какой никойка, а все же муж. А как себя чувствуют дети в таких семьях?

Иногда удобно мыслить стереотипами, не пытаясь взглянуть на ситуацию с разных точек зрения. Решить проблему мешают устоявшиеся мнения типа «плавали, знаем» или «не учи ученого».

Вроде бы жизнь течет своим чередом и особо не напрягает.

Но все резко меняется, если кто-то из близких вдруг заболевает или ругается внешне вполне крепкие семейные отношения. Не желаю никому ни первого, ни второго. И вот, чтобы избежать или предупредить серьезные семейные катаклизмы или решить проблему, человек ищет разумный выход, понимая, что ничего случайного не бывает, всему есть причина. Сегодня проанализировать ситуацию и найти максимально верное решение для конкретного человека и конкретной семьи можно при помощи научного метода структурных расстановок немецкого психолога, философа и социолога Берта Хеллингера. По мнению ученого, в основе лежит главный принцип: семья — это единая система, в которой все и всегда должно быть уважаемое место для родителей, детей, родных, двоюродных и троюродных братьев и сестер,

внуков и правнуков, словом, всех, кто является родственниками на уровне семьи поколений и даже деды.

Уже на протяжении трех десятилетий метод расстановок Хеллингера остается одним из самых популярных направлений в современной мировой психотерапии. В Магнитогорске по научному методу Хеллингера работает психолог высшей категории руководитель центра системных решений «Академия отношений» Лидия Коробова. В название центра не случайно внесено слово «системные», потому как в любой семье есть свои системные отношения, нарушения которых тем или иным образом могут повлиять на членов всей родственной цепочки. Научный метод дает каждому возможность увидеть и понять то, о чем никто попросту не подозревает. Нет, безусловно, над

трудностями все мы размышляем постоянно и приходим к определенным умозаключениям. Но при помощи метода структурных расстановок Хеллингера удается делать выводы иного порядка: совсем другие причины происходящего или уже произошедшего выявляются на уровне подсознания. Расставить проблему — значит представить, увидеть все в истинном свете.

По какой причине плохо учится ребенок? Отчего гуляет муж? Почему брат ненавидит сестру? Зачем родители все время вмешиваются в семейную жизнь дочери? Почему не устраивает престижная вроде бы работа? Вследствие чего не удается зарабатывать нужное количество денег? Почему ум, душа и тело не в ладу друг с другом? Все эти и многие другие вопросы разрешают в центре «Академия отношений».

Безусловно, до каких-то вещей можно дойти и самим, не обращаясь к психологу. Правда, в особо трудных случаях придется потратить на это несколько десятков лет. А можно сделать и во много раз быстрее, если проконсультироваться у специалистов центра «Академия отношений». По Хеллингеру, семья — это род, бесконечная цепочка поколений, в которой, как в любой системе, существует своя иерархия. Из поколения в поколение, от старших к младшим передается великая жизненная энергия. Нарушения в семейной системе приводят к серьезным последствиям — разводам, неудачам, болезням. К примеру, к бронхиальной астме, нейродермиту, различным нарушениям сексуальных функций, к бессоннице, занканию, навязчивым страхам и так далее.

Эффект от часовой или полуторачасовой консультации по Хеллингеру соизмерим с месяцами психотерапевтического лечения. Обратившемуся за помощью в центр важно обозначить проблему, а дальше остается слушать, видеть и осознавать. Получив истинное знание о проблеме, человек сам решает, что делать дальше: оставить все как есть или менять ситуацию к лучшему. Важно, что теперь, обращаясь к современным методам, каждая семья может улучшить свою жизнь, сделать родственные связи крепче. И, возможно, избежать самого страшного последствия — полного разрушения гармоничной системы семьи. К слову, исследователи установили, что восемьдесят процентов супружеских пар после десяти лет развода считали, что их брак можно было спасти...

БЕРА ЗАХАРОВА.